

Звонок шефу

Александр Шипицын

В застойные годы, служил Архипыч руководителем среднего звена в солидном учреждении, имеющем свою АТС. Ему как руководителю среднего звена и особе, лучше других разбирающейся в путанных и загадочных делах учреждения, выделили два телефона. Один, для нужд его отдела, имел номер 2-75, другой же, с номером 4-73, был запараллелен с аппаратом его непосредственного начальника. Ему часто приходилось оставаться за шефа.

В тот день он занимался вычислением модуля вектора деловой активности работников учреждения. Вектора, как известно, направленного на повышение продуктивности работы сотрудников. В эпоху всеобщей математизации и компьютеризации ни одно управленческое решение не могло быть принято без соответствующего, солидного, математического обоснования. И если вектор активности, по направлению, всегда совпадал, или был, по крайней мере, параллелен генеральной линии партии, то модуль, или, проще говоря, величина этого вектора, не всегда соответствовал чаяниям начальства. Более того, иногда, бессонными ночами, шефа терзали подозрения, что величина искомого вектора равна нулю. Или, о, ужас, она отрицательна! В светлую, но парящую над земной суетой, голову Архипыча пришла блестящая идея. Гениальное всегда просто, и он решил, что для математизации процесса активизации, необходимо ввести, как это всегда делается в математике, некоторые обозначения. Тогда и контроль над пресловутым модулем осуществлять будет куда проще. Еще на ранней стадии обучения в высшем учебном заведении, ему удалось ввести новую единицу системы СИ под названием "лигрыла". За что, тогда же он и был избран почетным членом ОРБ - Общества Райского Блаженства. Из физической сути данной величины можно было сделать вывод о целях и задачах названного Общества. "Лигрылой" определялась степень удовлетворения членов Общества очередным заседанием. Вычисление этой единицы, производилось по простой, но надежной формуле. Выпитое на заседании Общества спиртное (в литрах), умножалось на крепость напитка (в градусах) и делилось на число участников заседания (рыл). Например, 20 лигрыл, соответствовало степени удовлетворения человека, выпившего бутылку водки, считалось величиной достойной всяческого уважения, и было принято за эталон Общества. Кстати, вступительный взнос в ОРБ составлял семь рублей, а членский, вносимый непосредственно перед заседанием, пять.

Очевидно, что и дело активизации продуктивности трудового процесса поддается математическим преобразованиям. Надо только ввести соответствующие обозначения. Скажем: АЖП - активная жизненная позиция. ПОЛИМОРСОС - политико-моральное состояние личного состава. РУКРОП - руководящая роль партии. СТИДВОР - степень идейной вооруженности. Может быть, как фактор второстепенный - ДЕФИСС - денежно-финансовое содержание сотрудников, и так далее. Даже "Лигрыле", как понижающему коэффициенту, можно было бы найти достойное применение.

Этой мыслью следовало срочно поделиться с шефом. На столе у Архипыча стоял телефон 2-75, и он твердой рукой набирает 4-73. Естественно, в ту же минуту на соседнем столе начинает трезвонить аппарат, параллельный с телефоном шефа. Несколько раздосадованный препятствием, возникшим между

его идеей и одобрением начальства, он кладет первую трубку на стол и, тем не менее, вежливо, отвечает на звонок телефона параллельного с шефом:

- Алло, я слушаю вас..., говорите. Но говорить, как вы понимаете, некому. Шеф в данный момент был у своего шефа, ну, а Архипыч..., не мог же он слышать сам себя из другого телефона. Немного подождав и пожав плечами, он повесил трубку, и вернулся туда, где, как он полагал, его ждет шеф. Но вместо голоса шефа слышны только короткие гудки.

- Во, бляха ржавая! - пока еще спокойно, думает Архипыч, - Не дождался. Наберу снова. Но и на этот раз, едва закончился набор на аппарате 2-75, начинает требовательно звонить телефон 4-73. Архипыч - человек ангельского терпения, безропотно поднимает трубку, чтобы выслушать, некстати позвонившего, абонента,

- Говорите, я слушаю вас, алло! - с вздохом обращается он к воображаемому собеседнику со смирением и терпением учителя, к которому, обратился первый ученик с вопросом, более демонстрирующим его рвение, нежели непонятливость, в то время когда другие учителя в соседнем кабинете наливают уже по второй.

В трубке слышны лишь неясные шорохи и вздохи, как если бы кто в полночной тиши пытался снять с несильно сопротивляющейся девушки шелковое платье.

- Да говорите же, я вас слушаю. Алло! - запасы его терпения пошли на убыль. Но в трубке слышны только те же волнующие шорохи и далекие страстные вздохи. Архипыч кладет трубку и возвращается к своему столу. Там опять слышны только короткие раздраженные гудки, говорящие, что шеф и на этот раз его не дождался, пока он говорил в молчащую трубку. Промокнув выступивший на лбу пот, он набирает номер шефа в третий раз, при этом, забыв, по вполне простительной в данных обстоятельствах для его возвышенного ума рассеянности, положить первую трубку на аппарат. Теперь сразу после набора номера шефа он слышит короткие гудки и, вполне обоснованно, догадывается - его опередили и шеф занят.

- Кой черт, чтоб ему лопнуть, звонит каждый раз, как я набираю шефа? - впадает в грех сквернословия Архипыч, и, забыв, что в кабинете он один, начинает закипать - Вот и трубку кто-то забыл повесить. Что за небрежность? - несправедливо сердиться он, кладя им же забытую трубку на рычаги аппарата и набирая шефа в четвертый раз.

Когда и на этот раз издевательски зазвонил 4-73-й, он только перекрестился, восстановив свои отношения с небесными силами. Чтобы было легче манипулировать двумя аппаратами, он поставил параллельный телефон к себе на стол, немного подумал, а затем попытался еще раз. Когда вновь затрезвонил 4-73, Архипыч перекрестил и его, а про себя, опять сворачивая на пагубный путь сквернословия, только и смог сказать:

- Ни бе, себе!

Осторожно положив на стол трубку 2-45, и убедившись, что в другой трубке, как и прежде подозрительная, в смысле взаимоотношения полов, тишина он погрузился в размышления. Небольшая серая муха села на аппарат и, тоже задумчиво, потеряла передними лапками крошечную головку.

- Кто-то хулиганит, - решил он, подозрительно глядя на умную муху и кладя трубку 2-45 на аппарат 4-73 и, наоборот. Теперь попытки дозвониться хоть куда ни будь, стали и вовсе бесплодными. Плохо контролируя свои действия, Архипыч зашел в соседний кабинет, и набрал коммутатор,

- Девушка, - сказал он телефонистке, - кто-то хулиганит. А может быть пытаются организовать утечку информации!? - сгустил краски Архипыч, - Выясните, будьте любезны, кто звонил в последние полчаса на телефон 4-73.

- Такую информацию, - ответила знающая свои права и обязанности телефонистка, - мы можем предоставить только с разрешения заместителя по режиму.

- А мне..., да я только... - начал было Архипыч, но в ушах звучали уже хорошо знакомые ему короткие гудки.

Семен Григорьевич, заместитель начальника учреждения по режиму, уже десять минут безуспешно пытался сбить ластиком муху, которая в безнадежной жажде свободы басовито ползала по стеклу. Когда Архипыч вошел, мухобоец подобрал с пола, в очередной раз неудачно запущенный, ластик и выпрямился. Его очень обрадовал приход Архипыча, которого он, сам особыми знаниями не располагающий, за образованность читил и, как он сам говаривал, "Архипыч у нас даже очень весьма...". Обычно при встречах они погружались в беседы о тайнах мироздания, неизбежно имеющие оккультно-мистический налет.

Семена Григорьевича, человека возраста почтенного, более чем проблемы возникновения Вселенной, интересовали вопросы загробной жизни. Он, как и всякий уважаемый ветеран соответствующих органов, имел на своей совести определенные прегрешения против законов Божьих и ценностей общечеловеческих. А посему, одновременно и вполне искренне, надеялся как на отсутствие загробной жизни, а, следовательно, и кары Божьей, так и, при наличии таковой, на неистощимое милосердие Всевышнего. Узнав, что посетителя, в данный момент, волнуют вопросы далекие от философии, а более его должности касающиеся, блюститель режима поскущел. Прекрасно зная, что утечка информации их учреждению не грозит, из-за полного отсутствия таковой, он попал в щекотливое положение. С одной стороны, признай он печальный факт отсутствия информации, стоящей хотя бы стакан семечек в будний день, и его должность, чего доброго, сократят. С другой стороны, ему не хотелось начинать поиски явно виртуального шпиона, не сведя счетов с, окончательно обнаглевшей, мухой.

Жизненный и профессиональный опыт быстро подсказал выход из создавшейся ситуации. Он ловко и незаметно переложил бремя ответственности за сохранение высокой бдительности на того, кто бдительность эту проявил:

- Ты, Архипыч это дело так не оставляй, - начал он выслушав доклад о подозрительном поведении телефонов, - ты, на имя начальника учреждения рапорт напиши. - голос зама по режиму стал приобретать металлические ноты служебного пафоса, - И в рапорте этом укажи все признаки утечки информации. А мы на основании рапорта дело заведем, -

пафос сменился тревожным набатом, - с тебя показания, черт возьми, снимем! Архипычу начинало казаться, что он сам является причиной утекания гипотетической информации.

- Ну, там протокол+, расследование! - уже бушевал ветеран режима, - А то обнаглели, понимаешь! Тут начальник режима, рассвирепев, с размаху, не целясь, кинул ластик в муху. Тот по закону подлости попал и разорвал муху надвое.

- Во! Понял? - обрадовался победе Семен Григорьевич, - Вот так мы и его, шпиона, то есть, по стеклу размажем. Главное, ты не отступай. Перспектива заведения дела в службе режима не очень обрадовала Архипыча, и он бочком покинул кабинет начальника режима. Тот, воодушевленный собственной

меткостью, уже выискивал новую цель для повышения уровня своих спортивных достижений и не заметил ухода бдительного сотрудника. А, может, просто вида не подал. Но Архипыч не утомился. Движимый желанием разгадать тайну двух телефонов, он, некогда знакомый с нехитрым устройством сущности человеческой, вздохнул и пересчитал оставшуюся до получки мелочь. Затем пошел в учрежденческий буфет за шоколадкой для знающей свои права и обязанности телефонистки. Завидев шоколад, работница связи, плюнув на служебный долг и должностную инструкцию, выдала распечатку звонков поступавших на телефон Архипычева шефа за всю последнюю неделю. Сдерживая нетерпение, он поднялся к себе, изучил содержание распечатки, возвел глаза к потолку и долго морщил лоб, вспоминая, чей же это номер - 2-75? Так и не вспомнив, он заметил на шильдике телефонного аппарата с цифрами 275 умную муху, которая, тоже пытаясь, что-то вспомнить, терла крошечными лапками малюсенькую головку,

- Твое счастье, дура, что я не Семен Григорьевич! Живо бы кверху лапами с телефона слетела. А так, что ж. Сиди. И он снова погрузился в увлекательный мир математизации процесса управления.